

18+

КНИГА ВТОРАЯ

ИСКАЛПЕЧЕННЫЕ

Он мое спасение

МАРИ МУР

Искаленные

Мари Мур

Искаленные. Книга вторая

«Автор»

2023

Мур М.

Искалеченные. Книга вторая / М. Мур — «Автор»,
2023 — (Искалеченные)

Он тот, чье тело покрыто татуировками, а душа наполнена тьмою.
Она разочаровалась в людях, ожидая от них лишь предательство.
Но что произойдет, когда двое, казалось бы, самых недоверчивых
противоположностей однажды встретятся и возненавидят друг друга, но будут
вынуждены пройти вместе курс психологической поддержки? Садитесь в круг,
Рэймонд и Лин расскажут вам свою историю. Вторая книга остросюжетной
дилогии "Искалеченные".

Содержание

Глава 1. Время лечит	6
Глава 2. Сонет Шекспира	10
Глава 3. Слезы счастья	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мари Мур

Искаленные. Книга вторая

Здравствуй, мой дорогой друг!

«Искаленные» – дилогия, и это ее вторая часть. Она не является самостоятельной.

Для лучшего понимания сюжета настоятельно рекомендую прочитать первую часть серии.

Спасибо, что вы со мной! Надеюсь, мои книги не оставят вас равнодушными.

С любовью, ваш автор Мари.

Глава 1. Время лечит

Еще никогда «Мустанг» не развивал такой скорости, как в эту ночь. Еще никогда сознание так не глумилось над Рэймондом, рисуя самые страшные *картины*. С визгом затормозив у дома, он открыл водительскую дверь и первым делом посмотрел на окна своей квартиры. Они зияли чернотой, как раскрытая звериная пасть.

«*Лин легла спать или...*» – одна мысль, что могло произойти нечто ужасное, разрушала Рэймонда изнутри.

У него ушло не больше минуты на то, чтобы преодолеть несколько лестничных пролетов, переступить порог квартиры и зажечь свет. Первое, что бросилось в глаза – пустой коридор. Коричневый чемодан Лин, который Рэймонд задевал ногой последние две недели, словно в воздухе испарился.

– Лин, я дома, – громко сказал Рэймонд, но ему никто не ответил.

Он направился в гостиную, но и там никого не было. Непривычная тишина дробью застучала по вискам. Рэймонд взволнованно обошел другие комнаты, и нигде не нашел Лин. Вытащив телефон из кармана, он набрал ее номер.

– Ну же, возьми трубку, – пробормотал он, когда на другом конце линии в очередной раз ответил автоответчик.

Тогда Рэймонд решил позвонить лучшей подруге Лин – Мелани. Он не знал ее номера, зато знал, что она наверняка сейчас с Марком. Через пару гудков Марк ответил на вызов, и Рэймонд спросил то, что тревожило его больше всего.

– Она заезжала, – ответил Марк. – Оставила кота и уехала, сказав, что заберет его, когда разберется с жильем.

– Лин не говорила, где собирается жить? – спросил Рэймонд, подняв с пола аптечку, которую кинул в стену несколько часов назад.

– По правде говоря, я не знаю. А если бы и знал, то все равно не смог бы сказать, – сообщил Марк более тихим голосом. – Мелани оторвет мои яйца, если узнает, что я общаюсь с тобой.

– Почему? – удивился Рэймонд.

– Без понятия, что произошло между тобой и Линдси. Но даже трупы выглядят веселее, чем она, – невесело усмехнулся Марк. – Теперь для Мелани ты – враг номер один. Женская солидарность, чувак, и все такое...

Завершив вызов, Рэймонд упал за стол и запустил пальцы в волосы. Без Лин все воспринималось иначе. Опустевшая квартира, опустевшая ночь, опустевшая жизнь... Все, что раньше было наполнено смыслом, теперь стало пустым.

– Ты самый настоящий кретин, Стэлфорд, – Рэймонд вынес вердикт сам себе и схватил ключи от машины.

Если ему никто не говорит, где скрывается Лин, то он попробует отыскать ее сам. Покинув квартиру, Рэймонд спустился на улицу и завел «Мустанг». Рассвет уже будил улицы скромными зимними лучами.

Рэймонд потерял счет времени, пытаясь найти машину Лин на парковках рядом с отелями или хостелами. Всю ночь и все утро он потратил на поиски, но так и не увидел ее красную старую Toyota.

«*Где сейчас моя Лин? И спит ли она?*» – подумал Рэймонд, и от одной мысли, что Лин осталась один на один с кошмаром, у него заледенела кровь.

Вскоре он выехал на шоссе, и из динамиков послышалось пение. Его руки сильнее вцепились в руль, когда ему послышалось, как с пассажирского сиденья подпевала Лин.

«*Так и с ума сойти можно*»

Резко развернув «Мустанг» в противоположном направлении, Рэймонд прибавил газу. Он собирался к тому, кто должен был ему помочь.

– Вы говорили, что путь борьбы с саморазрушением дается с трудом. Шаг вперед, после чего два шага назад, – не дожидаясь приглашения "войдите", Рэймонд уверенно зашел в кабинет. – Вчера я загнал себя по уши в дерьмо.

– Здравствуй, Рэймонд, – ровным голосом поприветствовал его психолог.

В карих глазах мистера Гранта на миг промелькнуло удивление. За десятки лет практики у него редко бывали такие пациенты. Всего несколько раз. Он видел много людей, однако, чтобы кто-то из них бесцеремонно вламывался в его кабинет и в открытую признавал свои проблемы? Такое случалось редко.

Гранту приходилось щипцами вытягивать из зависимых слово. Неслыханной удачей считалось, если пациент раскрывался к завершению курса.

– Что ты подразумеваешь под словами "по уши в дерьме"? – откашлявшись, спросил психолог и отложил журнал с очередными тестами.

Рэймонд молча ответил на его вопрос, достав из кармана куртки пистолет и пакет с марихуаной. После чего он положил все это на стол и устало уселся на рекаме.

Мистер Грант замер. *Нет. Такое в его практике случилось впервые.*

– Что это? – после затянувшегося молчания психолог посмотрел на своего пациента.

– Glock и травка, – Рэймонд пожал плечами и прилег на кушетку. Он выглядел жутко уставшим. – Как бы по-детски это не звучало – это не мои вещи. Вчера мне отдал их один дилер в баре. С некоторых пор у меня с этими ребятами особые отношения. Но я пришел к вам с другой проблемой.

– Я готов тебя выслушать, – побелевшими губами произнес мистер Грант.

Согласно деловому этикету, он старался смотреть на лицо пациента, но его взгляд то и дело возвращался к оружию, лежащему на его столе.

– Вчера я причинил боль дорогому мне человеку. И теперь она не хочет меня видеть, – мрачно сказал Рэймонд.

– Ты сделал больно дорогому для тебя человеку? – переспросил мистер Грант и испуганно покосился на кровавые костяшки на пальцах парня.

– Я был груб с ней. Оттолкнул, когда она хотела мне помочь. А потом бросил, зная, что ей нельзя оставаться одной, – с горечью ответил Рэймонд.

– Почему ты не принял ее помощь?

– Потому что это ей навредит, – Рэймонд принял сидячее положение, положив локти на колени. – Но она все равно сделает по-своему.

«Моя девчонка непробиваемая. Перегрызет изоляцию, выстрелит в копа, не наденет белье», – с грустью подумал он.

– Она имеет право помочь тебе. Поставь себя на ее место: если бы она нуждалась в помощи, а ты захотел ей помочь, но она не стала бы принимать ее от тебя. Тебя бы устроил такой вариант?

– Да я бы спрашивать ее не стал, – не задумываясь, выпалил Рэймонд.

– В этом и проблема. Ты не оставляешь выбора и решаешь за нее. Относись к ней так, как хотел, чтобы она относилась к тебе.

– Как мне вернуть ее? – после короткой паузы спросил Рэймонд.

– Это не во власти психолога. Но я могу дать тебе совет, как мужчина, и просто, как человек. Мы все имеем право на второй шанс.

– Это пустой разговор, – Рэймонд раздраженно покачал головой и поднялся с кушетки. – Я и сам знаю, что имею право на второй шанс, – он взял со стола свои вещи и направился на выход.

– Ты должен дать ей время, – произнес мистер Грант в спину Рэймонда.

– Время? – Рэймонд развернулся. – Для чего? Чтобы она пропала в своих кошмарах? Чтобы я не успел во второй раз? Время для меня самая ценная валюта, мистер Грант. Если бы я раньше увел Мию – ничего бы не произошло. Если бы был более настойчивым и не позволил ей зайти в этот чертов парк – я бы не стоял сейчас перед вами.

– Ты не можешь всю жизнь винить себя, – мистер Грант на манер Рэймонда встал из-за стола.

– Я уже перестал винить себя в смерти Мии. Вчера ночью я был на кладбище. Не знаю, удалось ли мне, как вы говорите, "закрыть гештальт", но теперь я виню себя в том, что сейчас моя Лин одна. Ее мучают кошмары, а я... Я должен быть рядом.

Брови психолога устремились вверх.

– Ты почувствовал облегчение после того, как закрыл гештальт?

– Какое к черту облегчение, – Рэймонд еще сильнее нахмурился. – Я хочу увидеть Лин. Только тогда я смогу испытать облегчение.

– Но это же прекрасно! – повысил голос мистер Грант, а Рэймонду показалось, что его психолог тронулся умом. – Ты испытываешь чувства к живой девушке! – психолог прикусил язык, осознав, как нелепо это прозвучало. – Я хотел сказать, что ты смог отпустить Мию. Я рад, что тебе это удалось.

– Мистер Грант, я зайду к вам как-нибудь в другой раз, – Рэймонд скептически посмотрел на психолога. – Всего хорошего.

Громкая тяжелая музыка сотрясала стены квартиры. Рэймонд сидел за обеденным столом и вскрывал бутылку с бурбоном.

Взлохмаченные черные волосы, того же цвета футболка и джинсы резко выделяли парня на фоне белой кухни. Даже татуировки на его руках отдавали примесью горечи и скорби. Он был, как демон, застывший у ворот рая. Нелепо и случайно оказавшийся не на своем месте.

Рэймонд знал, что ему нельзя пить. Тем более он обещал об этом самому себе. Но сегодня хотелось уйти в настоящее забытие. Надраться в щепки, потому что он больше не выдерживал пытки.

Десять дней без Лин для него было слишком.

Слишком печально.

Слишком уныло.

Слишком безумно.

Налив полный стакан, Рэймонд чокнулся с Фрэнки. Тот недовольно поморщился и отвернулся. Рэймонд горько усмехнулся, понимая, что кот Линдси – его единственная компания за этот вечер.

Когда Мелани была на работе, Рэймонд забрал кота, предварительно договорившись с Марком. Может, это был повод, чтобы встретиться с Лин, ведь она когда-нибудь вернется за своим питомцем? Или Рэймонду было невыносимо одному находиться в квартире? Он и сам не знал точно, зачем это сделал.

Разве три года назад он не похоронил в себе любовь? Он думал, что в нем осталась лишь ненависть. Но ненормальная девчонка заставила его поверить в обратное. И теперь Рэймонд сгрыз себя изнутри за то, что причинил ей боль.

– Не смотри на меня так, – Рэймонд хмуро взглянул в золотистые глаза кота. – Я знаю, что сделал ошибку.

Фрэнки осуждающе промолчал, а Рэймонд вновь заполнил стакан бурбоном и выпил. Он понимал, что лучше пойти лечь спать и не нажираться в стельку. Но он уже натворил столько глупостей, что осушить бутылку в одиночестве, для него казалось детской забавой.

– Я искал ее, – Рэймонд потрепал по голове кота, но тот стукнул его лапой. – Но она сквозь землю провалилась.

За десять дней Рэймонд вдоль и поперек объездил отели и гостиницы, где могла снять номер Лин. Но нигде ее не было. Рэймонд не сдавался и приходил к ее месту работы – редакции журнала. Но Лин и там ни разу не появлялась.

Он увидел ее только с экрана телефона. Лин делала обзор на новый ресторан, и Рэймонд просмотрел это видео несколько раз, отмечая, что ее коллега – Дэвид Пирс вел себя сдержаннее. Он перестал откровенно пялиться на Лин, и Рэймонд мысленно сделал пометку, что не зря встретил коллегу Лин после работы.

Зажав Пирса в углу и наградив его ударом под ребра, Рэймонд дал свои "рекомендации", как вести прямые трансляции.

Вот и сейчас Рэймонд вновь смотрел видео с Лин. И один ее взгляд в камеру заставлял его сердце истекать кровью.

– Без тебя чертовски хреново, Лин, – сказал Рэймонд и налил себе еще бурбона.

Фрэнки начал вальяжно расхаживать по поверхности стола. Потом спрыгнул на пол, перед этим задев Рэймонда по лицу пушистым хвостом. Неслыханная дерзость для кота, но Рэймонд позволял ему все.

– Ты тоже скучаешь по ней, верно? – спросил он, но Фрэнки ему не ответил.

– Не хочешь меня слушать? – прокричал ему в след Рэймонд. – Конечно, кто захочет общаться с полным кретином?

Фрэнки замер на пороге кухни и обернулся.

– Я не образец для подражания. Со мной приключилось достаточно дерьма, чтобы понять, что жизнь жестокая тварь. Я думал, что Лин принесет больше проблем, – Рэймонд поставил на стол пустой стакан. – Но без нее еще сложнее.

Фрэнки запрыгнул на кухонную столешницу и мяукнул. На ней лежали рекламные буклеты с доставкой еды.

– Ты хочешь заказать что-нибудь перекусить? – Рэймонд наполнил еще один стакан. – У тебя полная миска, друг.

Кот снова мяукнул, но уже требовательнее.

– Ты как заезженная пластинка, – проворчал Рэймонд. – Говоришь одно и то же.

Фрэнки протяжно завыл, а Рэймонд застыл в шоке. Разве коты могут выть?

– Успокойся, друг. Если ты так настаиваешь, я закажу тебе чертову пиццу, – Рэймонд с неохотой поднялся из-за стола и подошел к столешнице.

Погладив кота, он взял буклеты, выбирая среди них с самой быстрой доставкой. Вдруг его взгляд задержался на одном из них.

«Открытие нового современного гостиничного комплекса в экологическом районе города. Первая неделя проживания – скидка 50%», – гласил заголовок.

– Я не был в той гостинице, – Рэймонд посмотрел на Фрэнки. – Думаешь, Лин там?

Фрэнки мяукнул, а Рэймонд схватил ключи от машины и покинул квартиру.

Глава 2. Сонет Шекспира

Лин ходила по кругу в незнакомой комнате, не зная, как из нее выбраться. Здесь не было окон и мебели, только деревянная дверь, похожая на ту, которая была в *комнате Майка*.

Вдруг свет погас, и Лин осталась в давящей темноте. Тяжелое дыхание коснулось ее задней части шеи, и на теле каждый волосок встал дыбом.

– Я знал, что ты вернешься, – прохрипел мужской голос.

Страх пронзил тело, и Лин бросилась к выходу, отчаянно стуча в дверь кулаками. Неожиданно дверь поддалась и открылась, и Лин метнулась из комнаты прочь, слыша за спиной скрипучий смех.

– Нет, нет, нет! Ты никуда не убежишь от меня.

Одинокая лампа на тонком проводе освещала блеклый коридор, по которому неслась Лин. От скорого бега ее легкие обжигались, но внезапно она задержала дыхание.

Перед ней возник *он*.

Ее ночной кошмар.

– Не нужно убегать от своего предназначения, – Майк бросился на Лин и схватил за шею. – От меня невозможно убежать.

Он начал сжимать ее горло холодными сильными пальцами. Его взгляд прожигал Лин насквозь, и ей казалось, что в его глазах танцевал пасодобль сам дьявол.

– Рэймонд! – она попыталась закричать, но из горла вышел лишь надсадный хрип.

– Малышка, мы здесь одни. Только ты и я, – Майк мерзко ухмыльнулся.

Пережатые артерии болезненно пульсировали. В ушах стоял звон, а последние выдохи паралил легкие. *Три, два, один...*

Лин резко подскочила в постели с расширенными от ужаса зрачками, судорожно хватая ртом воздух. В голове гремел душераздирающий смех. Кошмар приходил к ней каждую ночь, а с тех пор, как Лин стала засыпать одна, стало только хуже.

На негнущихся ногах она добрела до ванной и ополоснула лицо прохладной водой. Затем достала пачку сигарет из шкафчика и уселась на край ванной с зажатым фильтром в губах. Лин ненавидела курить в помещениях, но не стала выходить на балкон. Простуду она ненавидела больше.

Сделав затяжку, Лин включила телефон, и на экране появились пропущенные от Рэймонда. Ей казалось, что с момента, как она ушла от него, минула целая вечность. На самом деле прошло чуть больше недели, как Лин снимала одноместный номер в недорогом отеле на отшибе города.

Палец Лин напряженно застыл над телефонным номером Рэймонда, но она не так и не коснулась экрана. *Нет. Она не должна слышать его голос. Потому что как только это произойдет, она сразу сорвется.*

Разум и тело предательски сговорились против нее. Каждый раз, когда Лин вспоминала *его глаза*, по коже пробегали мурашки. А когда в сознании, помимо воли, всплывали моменты, где к ней прикасались сильные татуированные руки Рэймонда с проступающими венами, проклятые бабочки щекотали крыльями низ живота.

Лин до смерти боялась любви, слепо веря, что после нее последует предательство. Второго раза ее сломленное сердце не выдержит.

– Ты правильно сделала, что ушла. Это попытка спастись. Инстинкт сохранения, – тихо произнесла Лин, неуверенно кивнув своему отражению в зеркале.

Она заправила за уши белые пряди и принялась внимательно рассматривать лицо. Серые глаза готовы вот-вот расплакаться. Острые скулы выдавали напряжение. А искушенные и опухшие губы говорили о переживаниях.

– Умиравший лебедь, – горько хмыкнула Лин, потушив сигарету под струей воды.

Часы показывали девять вечера. Через час Лин должна быть в новом ресторане, где ее ждал Дэвид Пирс с обзором от редакции журнала. Но Лин не хотела идти в таком состоянии на работу. Она позвонила Дэвиду, наврав, что у нее резко заболел живот, и появились симптомы кишечного гриппа.

– Я все сделаю один. Сниму обзор, а ты потом напишешь статью. Выздоровливай, – вежливо сказал Пирс и завершил вызов.

Лин недоуменно уставилась на экран телефона. Ей померещилось, или ее коллега без проблем дал ей больничный? И на последнем обзоре он вел себя приветливо и сдержанно.

Странно...

«Да какая к черту разница»

Лин выбросила из головы работу, жалея, что так же легко не выкинешь из сознания *его* глаза и *его* руки. Она горько вздохнула и решила отправиться в ближайший супермаркет.

Отель, в котором Лин снимала номер, находился на окраине города. Тут не было густонаселенных жилых кварталов с большим количеством ресторанов и магазинов. Лишь небольшие скопления двух и трехэтажных построек с частной парковкой и садом во дворе.

Накинув поверх пижамы теплую куртку, Лин вышла из номера, включив музыку в наушниках. Прохладный воздух развивал ее волосы, изо рта клубился пар, и Лин прибавила шагу. Супермаркет был в пяти минутах ходьбы, и уже совсем скоро она расплатилась за готовый салат и бутылку вина.

На обратном пути Лин вспоминала, что забыла купить сигареты.

«Кажется, в машине лежала пачка»

Лин направилась на парковку отеля, которая была практически пуста. Уличные фонари подсвечивали не более две-три машины. Рядом со стоянкой проходила оживленная трасса, и вечернюю тишину нарушал звук проезжавших автомобилей.

«Что за...?» – подумала Лин, увидев, что с ее «Приусом» стояли два незнакомых парня.

– Добрый вечер, – произнес один из них и направился в сторону Лин.

Его темные волосы скрывали половину лица, но Лин без труда разглядела на его щеке крупный шрам.

– Мы снимаем соседний номер, – незнакомец продолжал приближаться к Лин. На нем были черный бомбер, синие джинсы и кроссовки. – Я давно за тобой наблюдаю. Ты живешь одна больше недели в номере на отшибе города. Ты не высываешься днем и выходишь только по вечерам. Тебя ищут легавые?

– Да ладно тебе, Тим, – заливисто рассмеялся светловолосый парень, нагло рассматривая Лин с головы до ног. На нем была коричневая кожаная куртка и черные брюки. Он оставался стоять на месте, облокотившись на машину Лин и загораживая путь к водительской дверце. – Разве эта цыпочка в пижаме похожа на бандитку?

– Я смотрел новости. Она похожа на ту, что стреляла в копа, – сказал темноволосый. Он обернулся на своего друга. – Перестрелка в доме дилера. Не помнишь?

– А тебе-то какое дело? – раздраженно спросила Лин и сделала шаг назад, отступая ближе к отелю.

– Точно. Вспомнил, – второй незнакомец щелкнул в воздухе пальцами. – Там же еще был замешан сын помощника мэра, как его... Стэлфорд. Я думаю, это он убил дилеров и свалил вину на копа.

– Коп был продажным! – возмутилась Лин. – Он покрывал дилера в убийстве и продаже наркотиков!

– Тише, тише, не кипятись, – усмехнулся светловолосый и, как и его приятель, начал подходить к Лин.

Она торопливо развернулась, чтобы вернуться в отель, но первый парень со шрамом на щеке загородил ей дорогу.

– Тебе не нравится наша компания? С нами будет весело.

– Я не настроена веселиться, – процедила Лин, нащупав в кармане связку ключей с лезвием.

– Такая сука, как ты, привыкла к козлам, вроде Стэлфорда? – сзади Лин возник второй парень и грубым рывком развернул ее к себе лицом. От неожиданности Лин выронила пакет с вином, и раздался звук разбитого стекла об асфальт. – Сегодня проведешь вечер с нами.

Незнакомцы начали посмеиваться, но спустя секунду их хохот заглушил резкий визг тормозов. Лин повернула голову, и белые пряди рассыпались по ее плечам. Примерно в десяти футах от нее остановился черный «Мустанг».

Его водительская дверца открылась, оглушая парковку тяжелой музыкой. Динамики разрывались от «Nirvana», а Лин показалось, что ей стало трудно дышать. *Этого не могло произойти. Она же никому не сказала, где снимает номер. Как он ее нашел?*

– Приятель, мы тут местные новости обсуждаем, – бросил темноволосый, небрежно посмотрев на вышедшего из машины Рэймонда. – Езжай дальше.

Так ничего не ответит, Рэймонд хлопнул водительской дверцей машины и стремительно направился к Лин. На нем была надета косуха поверх черной футболки и такого же цвета джинсы.

Лин не знала, что больше всего выражало злость Рэймонда – темнее ночи глаза, поджатые в тонкую линию губы или бешено пульсирующая вена на шее. Сказать, что Лин была в шоке – ничего не сказать.

– Черт! Да это же тот Стэлфорд из новостей, – выругнулся один из парней.

Он заметил направленный на него ствол и выдавил гортанный испуганный звук.

– Хорошо, что ты меня знаешь. Это поможет сэкономить мое время. Не хочется тратить его на тупые приветствия, – подозрительно спокойно сказал Рэймонд.

Лин замерла на месте. Случившаяся картина перед ней пронеслась за считанные секунды, но Лин показалось, что все произошло, как в замедленной съемке.

Она видела, как Рэймонд схватил за шиворот светловолосого парня и резко ударил его. От столкновения "лоб в лоб" блондина мотнуло в сторону. Рэймонд добил его, впечатав в его макушку рукоятку ствола, и тот рухнул на асфальт. Прямоком к массивным ботинкам Рэймонда. Другой парень попятился назад, но Рэймонд направил пистолет на него.

– Куда ты собрался? Мы еще не договорили.

– Приятель, мы просто пошутили, – выпалил незнакомец, выставив перед собой руки. – Я Тим, а тот, которого ты отключил – мой друг Вэл. Мы из двенадцатого номе...

– Замолчи, – Рэймонд хмуро смотрел на парня. – Ты знаешь откуда пошло выражение "выносить ногами вперед"?

– Нет, – парень нервно замотал головой.

– В языческом прошлом существовала традиция. В стене дома специально прорубали отверстие. Через него выносили покойника. Чтобы умерший знал, куда его несут, но не помнил откуда, и поэтому не возвращался за живущими. Так и появилось выражение "выносить ногами вперед".

– Это очень интересно, – парень проглотил застывший в горле ком. – Давай разойдемся по мирному? Обещаю, что я не буду вызывать полицию и...

– Заткнись, твою мать, – процедила Рэймонд, продолжая держать парня под прицелом. – Я не закончил. Есть и другая версия происхождения этой фразы. Она зеркальная. В этот мир во время родов мы приходим головой вперед, а значит уходить отсюда должны наоборот, ногами. Какая версия тебе больше нравится, Тим?

– Не делай глупостей, тут везде камеры, – проговорила Лин. – Пожалуйста,пусти его. Впереди суд. Сейчас не нужны лишние проблемы.

Рэймонд перевел на нее взгляд, и их глаза встретились. Внутри Рэймонда моментально что-то треснуло. Серые глаза Лин, как два бездонных озера, взволнованно смотрели на него. Он знал, если бы с ней произошло что-то страшное, он бы никогда себя не простил.

«Она имеет право помочь тебе. Ты не оставляешь выбора и решаешь за нее. Относись к ней так, как хотел, чтобы она относилась к тебе», – в голове Рэймонда одним за другим пронеслись слова психолога.

– Они могли тебя обидеть. Ты точно хочешь, чтобы я отпустил этого ублюдка? – мрачно спросил Рэймонд.

– Да, – не задумываясь, выпалила Лин.

– Тебе стоит поблагодарить Гранта, – проговорил Рэймонд, наградив Тима суровым взглядом.

– А при чем тут доктор Зло? – перебила его Линдси. – То есть, наш психолог.

– Я ходил к нему за советом, – Рэймонд снова посмотрел на Лин. – Он сказал, чтобы я предоставил тебе выбор и перестал решать за нас.

– И что ты думаешь насчет этого совета? – спросила Лин.

– Хреновый совет. Грант сказал, чтобы я дал тебе время, но ты, как магнит, притягиваешь неприятности.

– Ну извини, я же забыла, что я для тебя самая большая проблема! – недовольно фыркнула Лин, скрестив на груди руки.

Между тем, Тим испуганно глядел на дуло пистолета, обращенного прямо на него. Перспектива получить случайную пулю во время ссоры парочки психов его не прельщала.

– Приятель, твой психолог дал отличный совет. Прислушайся к м-мнению своей де-девушки, – заикаясь, пролепетал он.

На его слова Рэймонд и Лин одновременно повернули головы.

– Заткнись! – синхронно проговорили они.

«Точно психи», – нервно вздрогнул Тим.

– Похоже, мне нужно смириться, что ты будешь делать все по-своему, – горько усмехнулся Рэймонд, снова сосредоточив внимание на Лин.

– Я хотела помочь тебе. Но тебе не нужна ни я, ни моя помощь!

– Это не так, – Рэймонд тяжело сглотнул. – Ты нужна мне.

– Врешь! Ты оставил меня.

– Может, вы поговорите один на один и отпустите меня? – подал голос Тим.

Рэймонд все еще держал его под прицелом.

– Ты еще здесь? – гаркнул он. – Сваливай, пока я не добавил тебе шрам для симметрии.

Тим поднял с асфальта своего светловолосого друга, начавшего приходить в сознание, и поволок его к старому внедорожнику. Их машина стояла в нескольких футах от «Приуса» Линдси. Спустя несколько секунд Тим резко дал по газам, отравляя морозный воздух едким дымом из выхлопной трубы. Оба незнакомца уехали прочь, оставив Рэймонда и Лин наедине.

– Ты бы знала, как я скучал, – Рэймонд подошел вплотную к Лин, но она оттолкнула его.

– Зачем ты в таком состоянии сел за руль? – недовольно спросила Лин. – От тебя за милю несет спиртным!

– Волнуешься за меня?

Лин молчала, избегая его взгляда. Рэймонд так и не получил от нее ответа, и это резало его без ножа.

– Мне нужно тебе кое-что отдать, – печально выдавил он.

Лин растеряно смотрела, как он забрался в «Мустанг» и выключил музыку. Парковка заполнилась долгожданным тихим спокойствием. Только в сердце Лин не было покоя. Через

минуту Рэймонд приблизился к ней и протянул книгу. На черной обложке с изображением розы стояла надпись "Сонеты" Шекспира.

– Я заметил, что ты дошла до середины, – с непривычным смущением сказал Рэймонд.

– Я взяла ее из твоей библиотеки, – Лин засунула руки в карманы куртки и отвернулась. В ее глазах предательски защипало. – Это твоя книга.

– Я все равно не читаю сопливые стишки, – Рэймонд пожал плечами. – Но кое-что мне понравилось. Я даже выделил это место.

– И какой "сопливый стишок" тебе понравился? – Линдси не поднимала на него взгляд. Она упорно рассматривала асфальт, зная, что пропадет в бездне его темных глаз.

– В своем несчастье одному я рад, – голос Рэймонда звучал для нее эхом, – что ты – мой грех и ты...

– Мой вечный ад, – закончила Лин и взглянула на него. И тут же пожалела об этом.

Глава 3. Слезы счастья

Они встретились глазами, и вся решимость Лин, собранная по кусочкам за десять дней, уползла и поджала хвост.

Лин мысленно проклинала себя. *Что с ней не так?* Почему ей не движет инстинкт выживания? Невозможно хотеть того, кто может принести гибель. Это противоречит законам природы. Даже антилопа пытается убежать при виде гепарда.

Рэймонд сделал шаг вперед и хотел обнять Лин, но она отпрянула от него.

– Не подходи ко мне, – слова хлынули из нее потоком. – Тот вечер, когда ты ушел, дал мне понять, что я не нужна тебе. Что я твоя ошибка. Пожалуйста, уйди... – она замолкла, ее губы дрожали. – Во мне не осталось сил, чтобы еще раз вытерпеть боль.

Лин не выдержала, и слезы полились из ее глаз.

– Я налажал, – Рэймонду хотелось стереть все ее слезы, огородить от страданий, что он собственноручно нанес ей. – Ты нужна мне.

– Нет, – возмущенно сказала Лин, отворачиваясь.

– Я знаю, о чем говорю. Я был у священника. Он сказал, что моя душа жива. Я был у психолога, пытаюсь найти ответ, как вернуть тебя. Но все их слова ничего не значат по сравнению с тем, какая пустота сидела во мне, когда рядом не было тебя. Сегодня я увидел тебя, и ты заполнила меня за несколько секунд. Ты нужна мне, Лин.

Он аккуратно коснулся ее щеки, не в силах остановить свою руку, чтобы стереть скатившуюся слезу. Лин тяжело вздохнула. Она с горечью признавала, что ее шаткая крепость готова пасть окончательно, заставляя поверить в его слова.

«Беги, пока ты не кинулась ему на шею»

«Хватай ее, пока она не убежала»

– Если ты не уйдешь, то уйду я, – пробормотала Лин и развернулась, чтобы уйти, но ее тут же прижал к себе Рэймонд.

Он прижал ее, как хотел и как чувствовал – основательно, грубо и невозможно близко. Будто стремился пробить себе ребра, чтобы отметить в ее сердце. Ему хотелось, чтобы она пропиталась им, приняла его таким, какой он есть. И осталась с ним.

Лин не стала отталкивать его. Она чувствовала, как Рэймонд проникает в нее невидимыми нитями, заполняет собой каждую вену в ее дрожащем теле. Она прижалась к нему, такая маленькая и хрупкая в сравнении с его широкой грудью и зажмурилась.

Каждый из них боялся шелохнуться, чтобы не спугнуть ту волну, окутавшую их обоих с головы до ног, заставляя почувствовать то, что чувствует жаждущий в пустыне, отыскивающий оазис, что чувствует заблудившийся путник, когда переступает порог родного дома.

– Ты замерзла, – Рэймонд обхватил ее кисть, ощущая, какая она ледяная. – Поехали домой.

– Нет. Ты не сядешь за руль, и сегодня я не хочу никуда ехать.

Спустя несколько минут Лин сидела на полу в маленьком номере, прижавшись спиной к груди Рэймонда. На них падал приглушенный свет от ночника, лучи которого еле доставали до противоположной стены. В полумраке комнаты спрятались односпальная кровать и маленькая тумбочка с таким же маленьким холодильником.

Уткнувшись в стену затылком, Рэймонд обнимал Лин. Одна его рука покоилась на ее талии, а другой он держал книгу с сонетами, читая их вслух:

Мои глаза в тебя не влюблены,

Они твои пороки видят ясно.

А сердце ни одной твоей вины

*Не видит и с глазами не согласно.
Ушей твоя не услаждает речь.*

Твой голос, взор и рук твоих касанье,

Прельщая, не могли меня увлечь

*На праздник слуха, зренья, осязанья.
И все же внешним чувствам не дано -*

Ни всем пяти, ни каждому отдельно -

Уверить сердце бедное одно,

Что это рабство для него смертельно.

Лин закрыла глаза, наконец, чувствуя себя целой. Как будто она нашла вечно недостающий пазл. Этот пазл находился рядом, и его низкий обволакивающий голос вводил ее в приятный транс.

В своем несчастье одному я рад,

Что ты – мой грех и ты – мой вечный ад.

– Мой любимый сонет, – не открывая глаз, прошептала Лин.

– Теперь и мой тоже.

Рэймонд закрыл книгу и уткнулся носом в ее волосы. Затем убрал их в сторону, оголяя шею, и трепетно настолько, насколько умел, коснулся губами нежной кожи, вдыхая ее аромат.

– Как же мне тебя не хватало, – хрипло сказал он.

Все мысли, витавшие в голове Лин, испарились. Она чувствовала себя расслабленно и счастливо, как никогда. Открыв глаза, она положила ладонь на коленку Рэймонду, проверяя, что парень был реальным, а не плодом ее воображения. Но будто в подтверждение, что это все по-настоящему, ее тонкую кисть обхватили сильные пальцы.

– Иди ко мне, – проговорил на ухо Рэймонд, и от его дыхания, скользящего по коже, Лин покрылась мурашками.

Без особых усилий Рэймонд развернул к себе Лин. Она удобно расположилась сверху, сев на его крепкие твердые бедра. Ее ноги были раздвинуты по обе стороны от него, и Лин отчетливо чувствовала всю его твердость. От Рэймонда исходил такой жар, что ей казалось, что она горит заживо.

Без тени смущения Лин сняла с себя пижамную кофту, оставшись в коротком топики. Рэймонд смотрел на нее зачарованными глазами. Сначала его взгляд прошелся по оголившейся полоске плоского живота, затем на груди с затвердевшими сосками, задержался на губах и остановился на глазах.

– Ты не представляешь, какая ты красивая.

Рэймонд обхватил затылок Лин и решительно притянул к себе. Его губы накрыли ее, целуя требовательно и жадно. Ему хотелось выразить своим поцелуем, что он никогда не отступит от нее. Прикусив нижнюю губу, он потянул за нее, после чего провел по ней языком, вызывая слабый стон из ее рта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.